

Вечером Линь Бэйчэнь неожиданно напился вместе с Цинцзы. Будучи в стельку пьяным, он, проходя мимо Цзуйхуалоу, вознамерился было заглянуть внутрь.

Цинцзы решительно преградил ему путь, аргументируя это тем, что заведение сомнительное, да и денег на него может не хватить. Лишь после долгих уговоров ему удалось увести Бэйчэня обратно.

Когда на следующее утро тот проснулся, голова раскалывалась. Но после завтрака обоим пришлось возвращаться во дворец.

— Цинцзы, может, всё-таки купим мне новую одежду? — у ворот резиденции Линь Бэйчэнь осознал, что его наряд помят и от него разит перегаром так, что самому тошно.

Цинцзы выглядел гораздо опрятнее, но лишь решительно покачал головой. Никаких возвращений — раз уж дошли до ворот, пути назад нет.

— Бэйчэнь, потерпи немного. Как вернемся, сразу сможешь переодеться и привести себя в порядок.

Линь Бэйчэнь с досадой вздохнул:

— Ладно.

На пути к своему двору они столкнулись с господином, который как раз собрался уходить. Мужчина выглядел сурово, от него веяло холодом. Линь Бэйчэнь не мог притвориться, что не заметил его, и был вынужден поприветствовать:

— Приветствую господина!

Холодный взгляд скользнул по нему, острый, как лезвие ножа, но, узнав личного телохранителя, хозяин дома немного смягчился. Помедлив, он спросил:

— Нагулялся?

Заметив, в каком безобразном состоянии одежда мужчины, и уловив при приближении резкий запах алкоголя — неужели похмелье? — он невольно подумал: и это всё, на что он способен? Впрочем, стоило радоваться, что телохранитель вообще вернулся, а не придирается к мелочам.

— Хе-хе, господин, я почти и не гулял, только пил всю ночь, — простодушно ответил Линь Бэйчэнь, решив, что господин просто проявляет заботу. Он даже подумал, что тот на самом деле неплохой человек.

— Где пил?

— Я хотел в Цзуйхуалоу, да Цинцзы не позволил. Пришлось довольствоваться какой-то забегаловкой.

Следовавший за господином Ань Эр, услышав это, не смог скрыть иронии во взгляде. Надо же, хотел в такое место, да еще и имел наглость признаться в этом самому господину.

Сам господин не знал, что такое Цзуйхуалоу, и принял его за обычный ресторан. Он ушел, не придав значения словам. Однако Ань Эр был прекрасно осведомлен. По дороге он не выдержал и спросил, почему господин так потакает этому телохранителю, который ведет себя неподобающе и даже позволяет себе говорить о себе в первом лице. Его переполняло возмущение:

— Господин, не слишком ли вы снисходительны к Линь Бэйчэню? Он ведь собирался в такой грязный притон, а вы его даже не наказали.

Снисходителен? Пожалуй, есть немного.

— Это всего лишь вино. Раз уж он выбрался в город, пусть развлечется.

Ань Эр был в ярости. Почему к этому телохранителю такое отношение? Его душила зависть.

— Господин, это было не просто вино! Он же сказал, что хотел в Цзуйхуалоу, а это самый настоящий публичный дом, который недавно открылся! Он еще и осмелился произносить такие непристойности в вашем присутствии!

Лу Чэньчжи, услышав про бордель и вспомнив запах спиртного, пришел в ярость. Пусть Линь Бэйчэнь туда и не дошел, одного намерения было достаточно, чтобы вывести его из себя. Разберемся, когда вернемся.

— Син Юэ, есть какие-нибудь зацепки?

Син Юэ посмотрел на друга, вытирая кровь с рук. Пятна не оттирались, и он, махнув рукой, налил себе чаю, не обращая на них внимания. Работа была долгой и утомительной, но не напрасной.

— Конечно. Столько времени потратил, но наконец вытянул из них кое-какую информацию. Правда, немного, больше они и сами не знают.

Это было место, где Син Юэ обычно допрашивал наемных убийц. Из-за его специфических методов здесь всегда стоял тяжелый запах крови. Лу Чэньчжи бывал здесь часто, но до сих пор

не мог привыкнуть к этому смраду, в то время как его друг, казалось, получал удовольствие. Лу Чэньчжи подошел к сидящему с чашкой чая Син Юэ и спросил:

— Кто это?

Син Юэ усмехнулся. Его бледное, женоподобное лицо, озаренное тусклым светом, с пятнами засохшей крови, выглядело пугающе безумно. Лу Чэньчжи, привыкший к такому облику друга, холодно ответил:

— Кто же еще? Силы премьер-министра Хуана, о которых ты постоянно твердил. Только вот сам премьер об этом ни сном ни духом. Всё это затеял его младший сын, даже старший брат был не в курсе.

Лу Чэньчжи не удивился — он лишь в очередной раз подтвердил свои догадки. Теперь, когда всё стало ясно, можно было действовать решительно.

— Покажи мне свои методы допроса.

Син Юэ замер, сдерживая улыбку. Сколько раз он пытался похвастаться своим тайным логовом, а Лу Чэньчжи лишь отмахивался. А тут вдруг сам проявил интерес. Странно, но он все же поднялся, чтобы поделиться своим сокровищем.

— Видишь? Это мой подарок для них.

В небольшой комнате на полу ровными рядами лежали изуродованные тела. Если присмотреться, можно было заметить, как подрагивают их закрытые веки. Они еще не были мертвы, но от лиц остались лишь глазницы, а запястья и лодыжки были перепилены. Рваные края ран и видневшиеся кости говорили о немыслимых страданиях. И это было лишь начало.

Для обученного убийцы эти увечья — не предел, но Син Юэ делал это ради собственного удовольствия. Он обожал пытки.

— Вижу. Ты по-прежнему жесток. Но нет ли способа более мягкого, чтобы получить информацию, не нанося таких повреждений?

Син Юэ опешил. Неужели грозный регент, внушающий ужас всей стране, говорит это всерьез? Солнце сегодня встало не с той стороны?

— Ты шутишь? Это всего лишь муравьи, которые хотели тебя убить. С чего такая жалость?

Лу Чэньчжи никогда не был мягкосердечным. С любым другим он бы не церемонился, но только не с Линь Бэйчэнем. Он никак не мог понять, что чувствует к этому телохранителю. Ему

казалось, что он отравлен, иначе как объяснить свою нерешительность? Но с телом всё было в порядке. Значит, нужно выяснить, на кого работает Бэйчэнь и зачем он пробрался в поместье.

— Просто скажи, что знаешь. У меня свои соображения на этот счет.

<http://bllate.org/book/21732/2246183>